

Лейтенант Чодак

По неширокой пешеходной дорожке радиального туннеля, ведущего от осевой шахты грузового терминала в причальный зал, четким шагом в потоке одетых в красные спецовки рабочих дока передвигались двое военных в серых с белыми окантовками полевых формах. Трехчасовой извилистый маршрут по внутренним пространствам станции Клайн преобразил Айвена и Тахино Ямагучи в возвращающихся из увольнения рядовых дендарийского флота. Последнее переодевание состоялось полчаса назад в спортзале развлекательного центра транзитной зоны. На выходе тоннеля оба сверили время по своим стандартным армейским хроно. На экранах промигали сигнальные огоньки, подтверждающие, что их уже засекли, ожидают и путь свободен. Третий слева док занимал краса и гордость галактического флота планеты Афон новенький крейсер «Отцы-основатели», вышедший в первый патрульный рейс со свежееобученной командой. Обучением персонала и наладкой оборудования по контракту занимались специалисты дендарийского флота и возвращение из увольнения двух людей в форме дендарийцев было более чем естественным.

В шлюзовой камере корабля с парализаторами наизготовку находились два рослых розовощеких охранника. За их спинами в сумраке, создаваемой яркими светом направленных на вход прожекторов, стоял серо-белый мундир с нашивками лейтенанта. Мундир молча указал рукавом на выдвинутую из боковой стены стойку с детекторами личности и сверкнул белками глаз. В мундире находился рослый чернокожий человек. Только глаза и приоткрытая в жесте светлая ладонь обнаружили его присутствие, что рассеяло неожиданный сюрреализм картины.

Айвен и Тахиро по очереди приложили ладони к идентификационной пластине и прищипнули глазами к окулярам сканера сетчатки. Чернокожий обитатель мундира молча ознакомился с результатами проверки по монитору со своей стороны, кивнул и произнес:

- Я лейтенант дендарийского флота Чодак. Следуйте за мной. Старт через полчаса.

Путь на Афон пролегал через полдюжину «кротовых нор» и занимал на скоростном военном крейсере от двух до трех недель. Двухнедельный маршрут предполагал нештатную работу двигателей и реактора за пределами эксплуатационных характеристик и грозил спонтанной катастрофой. Поэтому добирались не торопясь. На выходе из второго скачка выбрали Форояму и Хираоку, которые уже дожидались их в условленном районе на борту барраряского курьера. Мац и Джеки освободились от своего хулиганского имиджа, сняли биопарики, смыли «боевой» раскрас и переоделись в нормальные армейские комбинезоны. Однако, когда в проеме шлюзовой камеры появился неунывающий Малыш, и, наткнувшись взглядом на Айвена, весело протянул «Пра-а-ти-и-вный!..», тот невольно вздрогнул. Память мигом воскресила кошмар последней выходки этого повесы, после которой пришлось полчаса с омерзением отмываться в душе.

- Па-ашел! – командирским толчком в спину Мац освободил себе проход в шлюз и вернул ситуацию в деловое русло. Быстро загрузили оборудование и амуницию с курьера, втянули переходной коридор и продолжили маршрут.

Теперь можно было немного расслабиться и отдохнуть от напряжений пройденного пути. Опытный солдат никогда не теряет спокойствия и не упускает возможность сладко поспать и как следует перекусить. Курьерская группа не имела на борту крейсера специальных обязанностей, штудировать уставы и пункты командировочного задания не было необходимости и каждый отдыхал в меру возможностей и своей фантазии. Камбуз крейсера приятно порадовал хоть и не изысканной, но более разнообразной и приятной кухней в сравнении с обычным барраярским армейскими рационом. Сказывалось влияние аграрной планеты со сбалансированной социальной структурой и небольшой армией. Это мирило с необходимостью делить общее жилое пространство с экипажем из мужчин сомнительной репутации. Сомнительной для приверженного традиционным гендерным предпочтениям Барраяра. Малыш, отбросив сыгранную роль всеядного повесы, последний акт которой отмочил по прибытии, тоже не стремился к особому общению с экипажем. Хотя парни там были, вроде бы, ничего: все рослые, розовощекие, старательно несущие службу и выполняющие уставы безо всяких «неформальных» отклонений в поведении, - но какой-то флер отстраненности висел в воздухе и проводил незримую границу. Первые пару дней проверяли оборудование и

оружие, знакомились с последними оперативными отчетами, доставленными курьером. Лейтенант Клайв Чодак, будучи заместителем службы безопасности дендарийского флота свободных наемников, лично руководил охраной работ, проводимых на планете Афон. В сферу его компетенции входил и проект «Третий глаз». На корабле также присутствовала группа дендарийских инженеров-сержантов из трех человек: двое парней-двигателистов и молодая женщина-кибернетик. Они находились в подчинении старшего по званию Чодака. Большую часть их времени занимало нахождение на разных служебных постах и наблюдение за действиями афонского экипажа. Чодак контролировал безопасность, то есть пребывал везде. Несколько раз за рейс проводились учебные тревоги, имитирующие отражение атаки или высадку десанта. При этом абордажные группы загружались с полной выкладкой в десантные катера, которых у крейсера было три штуки. Пилоты двух истребителей запрыгивали в кабины своих птичек и начинались игры в войну без стрельбы. Тратили только время и горючее. Катера сходили с доков, отрабатывая стандартные боевые маневры, истребители кружились вокруг крейсера, имитируя отражение атак воображаемого противника и нападая на несуществующие корабли. Экипаж крейсера работал слаженно и лейтенант Чодак по вечерам, когда курьерская группа собиралась на традиционную совместную трапезу, был весел и общителен. Как-то так получилось, что его молча признали главным, точнее говоря, старшим в неформальной компании спецназовцев, собранных на этом корабле на некоторое время, несмотря на принадлежность к разным службам и различию в званиях. Службы были разные, но на текущий момент все работали на баррарскую империю. Сложилось естественное ранжирование по опыту и умениям, которое устанавливается среди сильных и неглупых людей, связанных общим делом и жизненными интересами. Подчиненные лейтенанту инженеры собирались отдельной компанией в другом кубрике и это было понятно с точки зрения соображений безопасности – они не имели никакого отношения к заданию курьеров и даже не знали, и не имели права знать, кто они такие.

Обжившись на новом месте и выполнив полагающиеся по уставу внутренней службы дела – вычистив и подготовив амуницию – начали выбираться в тренировочные залы, когда те были свободны от занятий экипажа корабля. Такое время выпадало обычно на утренние и вечерние часы.

На третий или четвертый день путешествия Айвен перед завтраком, выпив только подкрепляющий энергетический напиток, направился к тренажерам и застал там Чодака. Лейтенант в тренировочных коротких облегающих штанах занимался каким-то сложным гимнастическим комплексом. Черная мускулистая фигура с тонкой талией, широкими плечами и настолько развитыми мышцами, что их объемы казались порой чудовищными, принимала различные позы и замирала в них на некоторое время. Позы сменяли одна другую, при этом строго соблюдалась симметричность движений, положений тела и выполняемых фигур. Иные фигуры имели порой столь сложную топологию, что невозможно было понять, что откуда выходит и куда направляется. Представлялось невероятным, что эти гигантские объемы тренированной могучей плоти способны на подобную гибкость. Рельеф мускулатуры, как будто вырезанный из глыбы черного камня тонким и точным резцом, преображался причудливым образом, вспухая и опадая волнами, которые то замирали, то, плавно струясь, текли из одного положения к другому. Гладкая, как шар черная голова с полуприкрытыми глазами оказывалась то под коленом, то под локтем и чуть ли не подмышкой или замирала, вознесенная над бугристым массивом могучих плеч на толстой шее. Глаза почти не открывались, дыхание только слегка выдавало себя движением грудной клетки и на губах блуждала легкая безразличная улыбка. Завораживающее действо, которое застал Айвен, продолжалось еще около четверти часа. Затем лейтенант распластался на полу, притворившись мертвым, с прежней блаженной улыбкой на лице и пребывал в этом состоянии, почти не дыша, еще несколько минут. Все это время Айвену в голову как молоточки какие-то стучали и требовали вспомнить что-то знакомое и, наверное, важное, связанное с происходящим. Но никакие аналогии на ум не приходили, оставляя только чувство беспокойства и некоторой беспомощности. И только когда Клайв Чодак, выйдя из своего состояния блаженного погружения, встал с пола легким текучим движением, попутно приветливо махнув рукой Айвену, принялся работать с каким-то простым на вид тренажером в виде вертикального столба с отходящими от него горизонтально перекладинами, до Айвена наконец начало доходить. Такая же массивная, мускулистая и удивительно подвижная фигура, только не мужская, а женская. И, причем, гораздо большего размера! Те же четкие и слаженные движения единоборства с противником, только не с воображаемым, как сейчас, а реальным. И взрывающийся вверх Малыш в развевающимся кимоно, чтобы рухнув, отвоевать победу...

Таура! Дендарийская командос, женщина-вамп, с которой Айвену случилось познакомиться пару лет тому назад на свадьбе кузена Майлза и которой он устроил затем очень своеобразное «светское» развлечение в виде поединка с лучшими командос империи. Она говорила тогда про своего друга, командира и учителя лейтенанта Чодака.

Вероятно, Айвен произнес имя Тауры вслух и Чодак откликнулся, не прекращая сложного рисунка своих движений, который он сплетал вокруг рычагов тренажера.

- Ты знаком с девочкой?

- Скорее, не я, а Майлз... Впрочем, да, гостила у нас пару лет назад. Как она сейчас?

- Как обычно, благодаря медикам и своей вере в жизнь.

Некоторое время оба молча сопели каждый в своем углу. Наконец, закончив тренинг, направились мыться и переодеваться.

- Ну, что, вспомнил, наконец?..

- О! Черт!..

Айвен чуть не хлопнул себя по лбу. Еще одна плотина, сдерживающая воспоминания, рухнула.

Два оборванных кшатрианских легионера, осеровский чернокожий командос и курсант имперской академии целую ночь напролет на чужой свадьбе старательно проверяли, у кого стакан глубже и душа шире. Боже, как давно это было! Тогда и Галактика казалась больше и время текло не так торопливо.

Лейтенант подтверждающее кивнул.

- Ты вырос с тех пор, перестал пить и есть, что попало и водишь хорошую компанию, что не может не радовать...

Чодак защелкнул последнюю пряжку на форме и кивнул, выходя - дескать, увидимся вечером. Айвен задумчиво посмотрел ему вслед. Клайв Чодак с тех пор мало переменился. Тогда он казался несколько старше курсанта Форпатрила и был сержантом. Сейчас он немногим старше на вид и служит лейтенантом наемников. Впрочем, это офицерское звание весомее капитанского чина Айвена, потому что занимаемая должность предполагает гораздо больший объем ответственности. Это Айвен хорошо помнил по документам, с которыми знакомился в ходе подготовки к операции. Клайв, когда говорит, кажется гораздо старше и опытнее, это непреложный факт. Однако, тогда, в ходе подготовки, камешки мозаики, которые сейчас легли один к другому, воедино не собирались. Просто профессионально точно запоминался подобранный аналитиками материал. Теперь же картинка продолжала дополнять себя, разрастаясь, углубляясь и становясь резче в деталях. Тут не все так просто и однозначно. Какие-то нити остаются и уползают в сумрак...

Айвен стряхнул головой, отгоняя наваждение. Пора на завтрак. Очень хочется есть...

27.08.2009